

Дмитрий Плазмер

Не смотри в зеркала

2021

Annotation

Не смотри в зеркала представляет из себя не законченный и время от времени обновляющийся сборник рассказов в жанре мистики и эзотерики. Олегу и Диметре, главным героям и главным действующим лицам, предстоит пройти множество испытаний, почувствовать дух приключений при соприкосновении с астральным планом, миром призраков и черной магии.

- [Не смотри в зеркала](#)
 - [Опыт первый](#)
 - [Опыт второй](#)
 - [Опыт третий](#)
 - [Опыт четвертый](#)
 - [Опыт пятый](#)
 - [Опыт шестой](#)
 - [Край чудес](#)
 - [Погружение в бассейн](#)
 - [Загадка океана](#)
-

Не смотри в зеркала

Опыт первый

—Чего ты от меня хочешь? Зачем ты ходишь за мной попятам, подглядываешь когда я моюсь и насылаешь кошмарные сновидения о том, будто я по ночам раздираю собак и кошек на части, питаюсь их внутренностями? Я не понимаю тебя. Уверена, ты очень глубокая, беззлобная сущность, но... Чего ты хочешь? – Губы шевелились сами собой в тот вечер, когда я снова осталась одна дома.

Родители уехали на целый месяц. Наконец-то я могла спокойно закурить, сесть за новый рассказ о приключениях Олега и Диметры. На двадцатой странице тринадцатой части Посиделок рассказ застопорился, в пустой голове не было мыслей, четыре часа утра показывали часы. Я выкурила еще одну сигарету, потянулась ощутив ломоту в затекшей спине и решила полежать. Свет горел в комнате во все лампы и я не помню как провалилась в сон.

Серые бетонные стены дождливого города обрамляли пустоту и тишину этого странного места. Взглядом я тут же нашла единственного обитателя. Это был он. Он! Тот Олег Ковалев, именно которым я его видела при написании рассказов.

—Привет, Диметра. – Его андрогинный голос выражал дружелюбие. – Я ждал тебя миллион лет.

—Олег? – трясущимися от страха губами прошептала я.

—Гляди-ка, узнала! – Он точно как мой герой прищурился и расплылся в хитрейшей улыбке.

—Пошли, —протянул он руку.

Удивила его живость, если так можно выразиться НАСТОЯЩЕСТЬ. Он не был вязким от эктоплазмы как это бывает при тактильном контакте с привидениями, он не был холодным как мерзлые стекла зимних трамваев. Это был живой, настоящий человек, взявший меня заботливо за руку показать город. За исключением отсутствия людей, кроме нас, и электричества город выглядел реалистично до нельзя: влажный теплый асфальт улицы, последождевая свежесть, одетые в цветущие красными граммофонами вьюнок кованные изгороди, цветущие розы и огромная лужа. Инстинктивно я опустила голову, посмотреть в ее воду, а он отдернул

меня и со всей силы по ее гипотетическому отражению так, что она не просто окрасилась рябью, а разбрызнулась быстроиспаряющимися каплями по горячему асфальту.

—Никогда не пытайся смотреть здесь в зеркала и другие отражающие поверхности, — строго предупредил он.

—Почему? – не удержалась от вопроса я перед открывшимся видом.

Улица вела к широкому шоссе, с обеих сторон огороженному колючей проволокой, продолжающийся уходящими так же с обеих сторон за горизонт ослепительно желтым песком вместо земли.

—Тебе не понравится то, что ты увидишь.

—И...

—Да. – прочитал мои мысли он. – И ты уже никогда сюда не вернешься.

—Это твой город? От переизбытка вопросов кружилась голова (я же хочу столько у него спросить!).

—Нет, это наш мир.

—Он реален? – ошеломила до предела я.

—Только для тебя.

—А ты реален?

—Только для тебя.

Это был не сон – это было нечто большее, чем сон. Сны, вне зависимости от положительности или отрицательности, идентичны с сильным течением. Сны будто подхватывают и уносят и ты не в силах ничего контролировать. Здесь же я на все сто процентов осознавала: я сплю, в реальности мое тело мирно храпит на кровати и в тоже время шоссе, окутанное песком и Он.

—Нам принадлежит весь этот мир, прекрасный мир?

—Да, Диметра он наш. И мы можем гулять здесь одни, никто не помешает. Ты хоть бегай, хоть прыгай, хоть залезай в фонтаны, хоть кричи во весь свой тонкий детский голос – никто тебе ничего не скажет против.

—А я...

—Да, ты можешь приходить сюда, когда захочешь, — снова, прочитав мои мысли, прервал он.

Проснувшись я ощущала чудовищную слабость во всем теле, ныли кости, а в руках и ногах не было ни капли сил пошевелиться.

08.08.2012

Опыт второй

—Кто же ты такой, спонтанный эффект присутствия?

Техника моделирования снов учит долгой и кропотливой работе: хочешь увидеть во сне определенный предмет, определенного человека, оказаться в определенном месте – во-первых старательно думай о том, чего хочешь увидеть перед сном, держи это в фокусе внимания ни один раз и ни два, глядишь на сотый получится, ну а его-то не существует.

—Рад тебя вновь приветствовать.

—Олег, я...

—Не бойся. Уж где-где, а здесь тебе ничего не угрожает. Хочешь познакомиться с обитателями моего моря?

—У тебя есть целое море?

—Вообще-то оно такое же твое как мое – оно наше.

—Тогда да, хочу, —ответила я я, воспринимая материю сна по картине объективной реальности.

Одна из множеств незнакомых улиц безлюдного города окрасилась невысоким бетонным фонтаном серого цвета, прячущим под пологом пузырящихся струй стеклянный старомодный стакан. Взяв его он отошел примерно на метр.

—Только не смотри в отражение.

—Договорились.

Вода, кругообразными движениями разлитая на асфальт, легла идеально круглой лужей, чья металлически отражающая поверхность напоминала ртуть.

—Сними майку, положи рядом и прыгай по луже.

—Снять, чтобы...

—Нет, любые промокшие высыхают. Вещи имеют свойство возвращать в исходную точку отправки. Не оставишь – не вернешься из плавания.

Оставив майку асфальте я принялась прыгать по луже. Один прыжок, второй, и на третьем под ногами больше не оставалось ее вязких податливых вод, не оставалось и каменной почвы. Зеленое

пространство подводного царства инстинктивной задержкой дыхания ошарашивало поиском поверхности.

—Дыши, у тебя же есть жабры.

Осматриваться и искать его под водой не имело смысла ибо голос размеренной отчетливостью доносился из моей головы, прямо из глубин разума, в диалоге переплетаясь с мыслями. Один вдох, потом второй – дышать водой оказалось проще простого. Черные-черные, вязкие-вязкие, безмолвные-безмолвные тени рыб, китов, дельфинов, касаток проплывали сквозь меня, заплывали внутрь меня и с таким же успехом выплывали обратно. Спустя несколько минут картина населенных тенями гостеприимных теплых вод отматывалась назад как видеокассета, окончив перемотку возвращением к зеркальной луже.

—Вот это да.

—Я знал, тебе понравится. – Он не сводил с меня глаз.

Одухотворенную меня привлек странный шорох. Глубоко пожилая женщина шла рассеянно склеротической походкой по неподвижному проспекту.

—Гр-р-р-р, —произнес нечеловеческим голосом он, заставив ее исчезнуть.

—Вот это звук, аж мурашки по коже.

—Я ей явился червем с головой и щупальцами осьминога, иначе бы она во сне задохнулась.

—Не поняла, ты можешь принимать любой облик?

—Только, чтобы разбудить человека стоящего перед лицом смерти.

Это не сон – это большее сна.

—Научи меня разливать стакан воды, —робко попросила я.

—Чтобы правильно разливать портал сначала я научу тебя прогулкам по воде.

Проснувшись выжатой как лимон я обнаружила себя на полу возле кровати. .

18.08.2012

Опыт третий

—Я приду к тебе, можно? Или бесконечные направленные на ловлю и поедание бродячих животных сны заново заставят проснуться в холодном поту под кроватью с тахикардией?

Однозначно, ответа на этот вопрос Он знать не мог – это проверяется опытным путем. Четыре часа утра, мистические кудряшки дыма двадцатой сигареты овивали непрветриваемую комнату. Никотин! О, сколько в дыме этом для мозга не спящего слилось.

И было место покоя, влажными серыми стенами дополнявшее теплый послегрозовой воздух; и было без единого облачка чистое небо естественного цвета, чья бесконечная даль ниспадала мыслями о бесконечности.

—Не бойся, они не кусаются. Здесь никто и ничто по определению не может причинить тебе зла, —составляли корону облако бабочек над его головой.

Его я заметила не сразу, решив погулять по городу.

—Красивые.

—Это подарок редкого гостя. Он выложил бабочками тетраграмматон – свое непроизносимое имя – и оставил мне. Хочешь мороженое?

—Мое любимое, пломбир в вафельном стаканчике! В жизни не ела вкуснее, —ни на грамм не врала я.

Взяв под руку он показывал город, успокаивающий своей безлюдностью, город для двоих, простирающийся до линии горизонта улицами, проспектами, и остановились мы у ставшего до мелочей знакомым низенького фонтана.

—Хочешь фокус?

—С прыжками по лужам?

—Не-а, лучше.

Старинный граненый стакан разлетелся вдребезги от сильного удара об асфальт с размаха, после чего сродни перемотке видеокассеты вернулся на прежнее место без единой царапины.

—Ты тоже так можешь, девочка. Милая спящая девочка.

—Да ну.

—Посмотри внимательно на стакан, прорисуй в голове его образ вплоть до точного количества граней, заводской маркировки на оборотной стороне дна и прислушайся к самому громкому из голосов внутри головы. Получилось? Теперь со всей силы разбей стакан и произнеси это.

—На точку назад, —произнесла я разбив стакан и видя как он собирается обратно.

— Умничка.

—Можно, я разолью стакан?

—Сейчас моя очередь разливать.

Его низкий голос прервал металлический, скрежетающий по ушам звук, звук оставляющей за собой черный шлейф грузной тени. Я разозлилась на тень, прервавшую наше уединение тень – и она тотчас заледенела.

—Олег, что это?

—Хах! Ты взглядом заморозила Смотрителя.

—Смотрителя?

—Да, ты же помыслила материализовать меня, не отходить от меня ни шаг, иначе они не являются.

—Забавно, ты видишь все происходящее у меня в голове.

—Не грусти ты так. Придет время и...

—Как все сложно.

—Сложно, но не невозможно. Будешь еще мороженое?

—А ты?

—Оно только для тебя, —разливал на асфальте лужу он.

—Извини.

—Ты правда хочешь меня накормить? Правда?

—Правда-правда, —прыгала по луже я.

На сей раз смесь травы и клевера поляны оттеняла огромное дерево, оттеняла и занавешенное белой тканью зеркало.

—Почему ты так странно улыбаешься?

—Других приходилось уговаривать, строить целые лабиринты путешествий, а ты по собственной воле накормить желаешь. Это и смешит.

—Накормлю, только не говори загадками.

—Ты не знаешь о чем просишь.

—Конечно не знаю, ты же не рассказываешь.

—Пообещай никогда не смотреть в зеркала, —нежно перебирал мои волосы Он.

—Но...

—А то, что смертельно опасно. Ты принеси образ места – я покажу. Это должно быть либо место скопления людей в трансе и с одержимостью, либо квартира с домашними кошками или аквариумными рыбками. Уверен, ты к путешествиям без движения готова, уснешь без проблем, так что мы туда отправимся. После ты спросишь у хозяев, вели ли их рыбки себя странно. Это и послужить пониманием сути зеркал. Ты бы знала как их тяжело разбивать и занавешивать.

—Тяжелее не заглянуть в них хотя бы одним глазком.

—Я же говорил, тебе не понравится увиденное. Смотри вот, какая трава у нас под ногами. Для тебя выращивал.

—Красиво, —обняла я, положив голову на плечо.

Так бы и стоять, вечно стоять обнявшись посреди летней поляны, посреди нашего мира.

—Очень вкусно, —прошептал на ухо он. – Теперь я сыт.

—Странный у тебя юмор.

—Отнюдь. Это тебе.

Он протянул сидящую на ладони бабочку, послушно перелетевшую ко мне.

Проснувшись лишь я осознала весь смысл его слов, смысл что значит покормить. Сил не было даже пошевелиться, ватное тело не слушалась, моя комната к четырем часам дня проветрилась, а на люстре сидела бабочка, белая бабочка.

28.08.2012

Опыт четвертый

—Что, извините?

—Как мама?

—Эээ, чья? – спросила я, пытаюсь понять что делаю во дворе.

Я не помнила ни как оделась, ни как закрыла дверь за собой, ни как вышла на улицу. Каждое слово сквозь внутренний туман давалось с трудом; туман был настолько густым что я ели-ели узнала соседку – пожилую женщину в пальто.

—Твоя мама. Ты в порядке? Что-то лицо бледное, взгляд отсутствующий, да и смотри как на улице холодно, а ты вон в одной майке. Простынешь!

—Ааа, моя... Она в норме.

—Привет ей передавай и оденься теплее.

—Хорошо. Да я тут... Ну... За сигаретами иду.

—Ну, понятно.

Сознание отказывалось возвращаться, тело было ватным, руки не слушались, еще надо было прятаться от них – от посторонних глаз на улице. Хотя и родители находились за 600 километров отсюда, все равно нашлись бы информаторы. Одна затяжка на ходу, другая..

«Как я все-таки вышла из дома? Когда? Зачем? Почему не накинула хотя бы ветровку на плечи», —крутились одни и те же мысли по дороге домой.

«Тааак, дверь я заперла на ключ – это уже хорошо»

Картина в моей пустой квартире слегка ошарашила: на кухне, в комнате родителей и в моей – повсюду был включен свет, работало радио, вода лилась из кранов, был включен родительский компьютер:

—Диметрочка, я голоден. Ложись спать поскорей. – Гласила надпись блокнота на мониторе.

Быстро все выключив, нервно выкурив сигарету я легла под одеяло, мысли, одни и те же мысли не давали покоя.

—Здорово ты про сигареты придумала!

—Смеешься? У меня от страха коленки дрожали. Я стояла и не знала что делать.

—А разве ты ничего не помнишь?

—Не помню что?

—Иди ко мне, тебя же всю трясет.

—Олег...

—Тс-с-с, успокойся. – обнял он, сомкнув руки на талии. – Моя хорошая, тихо, тихо.

—Ведь это было море?

—Стань ровно, расслабь тело.

—Так?

—Да. – Он расположил руки так, что теплые мизинцы плотно прилегали к моим вискам, большие пальцы ко лбу, а его указательные пальцы я почувствовала словно всем черепом.

Это напоминало брызги, сквозь их поток я видела картину со стороны, видела себя идущей по теплой поверхности моря – идущей по воде.

—А потом ты остановилась и спросила куда ведет море. Прости, я так часто делал раньше, ты не должна была ничего запомнить.

—Так куда же ведет море? – грелась о его теплое, живое, астеническое тело.

—В тебя, дорогая, в окружающие тебя цвета, вкусы, запахи, вибрации, полеты, приземления. Я встал с твоей постели, одел твою одежду, завял шнурки твоими пальцами, трогал твоими руками, твоим телом выходил на улицу.

—Так ты был мной?

—Так происходит каждую ночь, —еще крепче обнимал он. – Пошли, покатаемся?

Теплый от летнего солнца, комфортный от отсутствия каких-либо людей кроме нас, свежий и влажный от недавнего дождя город гостеприимно впускал в подземные переходы, ведущие к располагающе пустующим перронам станций метро, окрашенным лампами освещения, лампами ограничительных полос, часами и таймером интервала движения поездов. Из глубинной тьмы тоннеля сначала показались отражавшиеся на стене полосы фар, а потом и ни с чем несравнимая музыка – гул прибывающего поезда – дополнил картину: ни машиниста в кабине, ни пассажиров кроме нас, ни объявления о закрывающихся дверях. Мы заняли места, он сел у дверей, чтобы положить голову на продолжающуюся дальше окном стену, я рядом, поезд медленно набирал скорость, с еще более

завораживающим звуком тормозил открывая двери на каждой безлюдной станции.

—Здорово я придумал, правда? – раздался вторым потоком мыслей в голове его голос.

—Еще как!

—Не кричи, а то голос сорвешь. Ты можешь говорить со мной не размыкая губ.

«Интересно, как», —подумала я.

—Именно так, —подтвердил он.

—То есть ты слышишь мои мысли? – мысленно обратилась я.

—Не все, только обращенные ко мне, —достал что-то из кармана он. – Держи, а то у меня привычка класть в карман чужие зажигалки.

—Спасибо, —взяла зажигалку я, крепко сжала его руку и положила голову на плечо – его теплое плечо.

Калейдоскоп одного множества фонарей в туннелях перед станциями сменялся другими, временами тьма озарялась мельканием встречных поездов, инстинктивно закрыла глаза, а проснувшись в своей сжатой руке обнаружила ту самую зажигалку.

09.09.2012

Опыт пятый

—Столько рецептов?.. – заметила я глядя на доктора.

—На половину меньше обычного, —ответила она ставя круглую печать на каждом. – Ты делаешь большие успехи. Молодец.

—Вы правда так считаете?

—Конечно, —протянула свежезаполненные номерные рецепты она. – Посмотри в окно. Что ты видишь?

Зарешеченное окно первого этажа поликлинического кабинета смотрело на узкую улицу, заполненную извечно спешащими людьми. Куда они все спешат?

—Я вижу людей, —ответила я. – Извечно торопящихся людей, здоровых, полных сил.

—Вот. Ты же хочешь быть как они? Поэтому держи, —вкладывала мне в ладонь один за другим рецепты она. – Это только в крайнем случае, если тени снова придут; это утром и вечером; это перед сном; это по две таблетки после еды.

—Они снова придут?

Я спрашивала о ночных кошмарах, собственно почему и наблюдаюсь у нее, и, естественно, о Нем никогда не рассказывала.

—Нет, мы же их убрали, отработали. Придут другие.

—И это будет повторяться? – убрала в карман рецепты я.

—Смотри, —начертила три одинаковые по длине линии на листочке для записок она. – Вот ты, вот твоё отражение, а посередине как ты думаешь, что? Тьма! Тьма очень коварна, до того чтобы отобразиться отражение проходит восемнадцать ее слоев. Сейчас ты относительно здоровый человек – руководишь своим отражением, разговариваешь с ним, но стоит только чуть замешкаться, отвлечься и уже отражение будет руководить тобой, становиться твоими движениями, приказывать что тебе и как делать. Поначалу ты этого не заметишь.

—А потом? – дрожащим голосом прервала я.

—Без препаратов тьма поглотит тебя полностью.

—Доктор! – В кабинет вбежала молодая девушка.

—Ааа, Леночка. Минуточку, мы уже заканчиваем.

—Хорошо, мне все ясно, —встала и попрощалась я.

Теплый солнечный день так и не пускал домой, хотелось гулять, слушать музыку намеренно замедляя по ведущей домой длинной улице. О, если б я знала о сюрпризе – бежала бы домой со всех ног. Длинная очередь в аптеке, наконец-то моя, потом утомительнейшее ожидание пока они проверят рецепты на подлинность, продадут препараты хранящиеся наверное в сейфе, иначе что там можно проверять сорок минут. По прикрепленной к тыльной стороне ручки входной двери клейкой полоске от пачки сигарет убедившись, что в мое отсутствие в квартиру никто не заходил, я заперла дверь, зажгла свет, разулась, зашла в комнату. На клавиатуре лежала свежая живая красная роза. Как она пахнет. Ммм...

Почему я раньше не замечала деревянных качелей с облупившейся краской, выделявшихся на фоне детской площадки в конце улицы? А Его нигде нет. Где же Он?

Ой, что это там? —пронеслась мысль. – Это же моя тетрадка, новая тетрадка для стихов.

Точно помня как покупала ее позавчера я открыла и не поверила, буквально не поверила глазам. Она вся исписана до обложки! Моим почерком! Идеи, наброски – все в виде законченных стихотворений, мой стиль, мои эксперименты, привычка ставить дату в конце. Я точно помню, сейчас сентябрь, а последнее стихотворение датировано январем следующего года.

—Ку-ку! – Закрыв мои глаза Он теплыми, чуть влажными пальцами. – Молодец, что ничего обо мне не рассказала!

—Олег... Твоя роза... Невозможно поверить глазам...

—Я знал, —обнял он. – Видишь, как это важно – не смотреть в зеркала, —тебе удалось принести стихи.

—И?..

—Это большой знак. Возможно... Я наконец... —Он обнимал крепче, еще крепче.

—Будешь ожидать меня там, наяву вместо цветка?

—Эх... —печально опустил глаза он. – Разве ты уверена, что спишь сейчас? Разве ты уверена, что все то есть явь?

—Нет. Если это явь, что боле не желаю засыпать; если сон – не желаю просыпаться, Милый.

—Диметра, тем не менее придется, иначе для кого я морской солью в ванной написал самое главное слово?

Он растаял! Он растаял, снова эти стены, молчаливые стены...

Во все дно ванны зеленой от эфирного масла эвкалипта морской солью были ровно выведены буквы T R A N S E.

18.09.2012

Опыт шестой

—Спрашивать или не спрашивать? – подумала я и решилась. – Доктор, можно один вопрос?

—Конечно.

—Дело в том, что одна моя подруга видит во сне странного, очень красивого человека. Сны очень реалистичны, он гуляет с ней, разговаривает, после чего она просыпается полностью обессиленной. Что Вы об этом думаете?

—Твоя подруга в большой опасности, —насторожился доктор. —Приведи ее ко мне. Дело в том, что это похоже на подселение. Там, во тьме обитает множество сущностей, подобно паразитам жаждущих вселиться и пить энергию.

—И что, самостоятельно это убрать ни как нельзя?

—Это крайне опасно.

—Почему?

—Был у меня в практике один случай.

—Расскажите.

—Еще давно, в советское время, ко мне пришла пациентка с жалобами на общую слабость, кошмары. Она жаловалась на один и тот же сон. Будто она гуляет по безлюдной деревне своего детства с красивым молодым человеком, с каждым днем она таяла буквально на глазах. Из ее рассказов удалось выяснить, что эта сущность – ночной гость – показывал только то, что она хотела увидеть и говорил только то, что она хотела услышать, выглядел как мужчина ее мечты, боялся зеркал.

—И что же с ней стало? – неожиданно провела параллель с собственными снами я.

—Она после длительных сеансов гипноза научилась частично управлять сновидениями, обманом заманила сущность к зеркалу, после чего ее рассудок помутился.

—Интересно, что такого она там увидела?..

—Хочешь узнать мое мнение?

—Ага, —кивнула я.

—Этого конечно никто не знает, но... Я считаю, эти сущности – гости – только лишь потому запрещают смотреть в зеркала, что на самом деле крайне ужасны и их может убить, изгнать из тела их собственные отражения.

—А вот и ты, Диметра. Наверное ты решила потащить меня к зеркалу?

—Подожди, ты видишь все, что со мной происходит?

—Да.

—Пошли, —взяла его за руку я и подвела к занавешенному зеркалу возле дерева.

—Не надо. Ты еще не готова.

—Ерунда. Сейчас я сдерну покрывало с зеркало и все наконец станет ясно.

—Постой, —отшатнулся он. – Не будет меня – придут другие. Тоска, уныние, плачь ночами напролет – большинство ведущих в тебя окон распахнуты настезь. Не делай этого. Твое поле и так уходит в никуда, я лишь выпиваю сотую малость.

—Нет! – готова была обнажить зеркало я.

—Я обожаю тебя. Не делай этого. – Он остановил мою руку. – Хочешь, проснешься сегодня полной сил, Любимая?

—Что?..

—Я тебя обожаю, Диметрочка, —обнял он.

В его объятьях хотелось оставаться вечно, в его теплых заботливых руках чувствовалась сила, красота продолжающаяся теплым, летним, безлюдным городом. Тишину, мягкую успокаивающую тишину прерывал только зовн, едва уловимый тонкий, едва уловимый гул ветра в ушах.

—Ты слышишь?

—Ветер?

—Да. Это значит, открылась ДВЕРЬ. Раздевайся.

—Как? Догола?

—Да. Не стесняйся, я тысячу раз тебя видел обнаженной.

Оказавшись пред ним без одежд я привычно ступила в разлитую воду, почувствовав ее комфортное тепло босыми ногами, закрыла глаза и прыгнула.

Труп молодого человека в незнакомой квартире лежал на полу в неестественной позе, а над ним висел в воздухе, постепенно отдаваясь к потолку абсолютно белый, похожий на сладкую вату шар. Олег очень осторожно поймал его руками и подобно все той же сахарной вате, придерживая левой рукой, правой осторожно отщипнул кусочек, прожевал и проглотил.

—Попробуй, это очень вкусно, —протянул очередной кусочек он.

Вместе со вкусом, сладким, но не приторным вкусом, меня накрыло волной: образы, символы, обрывки воспоминаний чьего-то детства захлестнули полностью как в замедленной съемке и исчезли, когда я проглотила вкуснейшее лакомство.

—Что ты увидела?

—Его детство.

—Поздравляю, тебе достался его самый лакомый кусочек, — доедал он, слизывая с рук остатки этой странной сахарной ваты.

Проснулась я, как и обещал Олег, в приподнятом настроении, полной сил и идей.

28.09.2012

Край чудес

Чья сегодня очередь разливать? – вдруг вырвался у меня вопрос.

– Моя, – спокойно и размеренно ответил он, многозначительно добавив – Только...

– Только что?..

– Туда, куда мы отправимся... Это особенное место... Пообещай мне две вещи...

– Хорошо, – легко согласилась я.

– Первое. Никогда и ни при каких обстоятельствах не отпускай моей руки. Второе. Не слушай, не верь и ни при каких обстоятельствах не следуй за сущностями, какими бы они тебе «доброжелательными» ни показались. – Уже разливал стакан он.

– Хорошо, – снова согласилась я, по привычке оставляя майку возле огромной лужи. – Это может быть опасно?

– Да. Зато при правильных действиях у нас получится поймать пару-тройку весьма аппетитных полей.

Крепко-накрепко сжав его руку на сей раз я не закрывала глаз – любопытство брало верх над страхом. Поначалу прозрачные волны полностью меня поглотили и картина тотчас сменилась, меняясь раз за разом как при уже знакомой перемотке видеокассеты вперед. Видела я проржавевшую ограду с надписью, что вход воспрещен, за ней старое, обветшалое, заброшенное здание по высоте одиннадцать этажей с длинными коридорами, обшарпанными и разрисованными стенами. Импровизированная перемотка прекратилась возле облицованной белым прямоугольным кафелем стены.

«Больница эта – край чудес, зашел в нее и там исчез!!!» – гласили красные буквы надписи, а ниже черным цветом:

«Это точно».

Первый раз мурашки страха пробежали по спине, когда я заметила скользящие по стенам тени, причем кроме нас там никого не было. Второй раз, когда из тех длинных пустых на вид коридоров стали доноситься звуки: шаги, шорохи, скрежеты, крики, стоны, мольбы о помощи, монотонные ритуальные мантры, эхо скулящих перед смертью бродячих собак.

– Где мы, Олег? – прошептала от страха я.

– Ничего не бойся. Ди, – потянул меня за собой он.

Спустя несколько минут из глубины одного из коридоров раздался нечеловеческий голос, не выражающий ни каких металлический интонаций:

– Господин, у меня не вышло его удержать. – Тотчас в воздухе и медленно проявлялась антропоморфная фигура говорящего.

Это был просвечивающийся практически насквозь от падающего сквозь исписанные загадочными рунами стекла лунного света, становящего серым проходя сквозь его неосязаемое тело. Стоя у края внушительной дыры в полу он медленно отступал назад, оставляя вязкие серые следы.

– Как ты мог упустить свежее поле? – смешивая сожаление с яростью надвигался Олег на это трясущееся от страха существо – на вид помесь человека и тени. – По твоей милости я и моя спутница останемся голодными...

– Но, Господин...

– На колени! – презрительно пригрозил ему пальцем Олег, буквально наступая на воздух на месте дыры в полу.

Тем временем существо покорно опустилось на колени.

– Никогда не упускай мою добычу, – распластал он тонкие длинные пальцы на голове существа, медленно, палец за пальцем проникая в черепную коробку. Содержимое в его правой руке почти что полностью напоминало человеческий мозг за исключением неестественной серости и нестабильной желеобразной консистенции. Запрокинув голову назад он отправлял желе в рот: мозжечок, затылочные доли, височные, теменная, лобная. Возможным было даже рассмотреть поедаемые им подкорковые структуры головного мозга.

Не в силах наблюдать дальше я закрыла глаза, закрыла уши от душераздирающей смеси нечеловеческого крика с металлическим скрежетом. И все стихло, окутывающие волны теплого воздуха вселяли в меня спокойствие, а Его голос – уверенность.

– Извини, не стоило этого делать при тебе. Просто... Каждый раб без должного хронического наказания начинает мнить себя хозяином.

– Ни чего, не извиняйся. – О, каким же было восхитительным – прижаться к его сильному, внушающему защиту и уверенность телу.

– Теперь целая неделя Голода... – шли мы по узким и уютным от абсолютной безжизненности улицам.

– О! Посмотри, морская пена обрамляет залив...

– Красиво, Ди. Я раньше не бывал здесь.

– Хм, – боялась показаться глупой я. – А мне казалось, ты тут уже каждую песчинку знаешь.

– Ты так ничего и не поняла?!

– Не поняла что?

– Эти пустые дома, улицы, моря, океаны, деревья, тропинки, бриз, пена, небо, стены, голос, чувственное удовольствие – все это тюрьма, бесконечная тюрьма, без конца и края, обойти которую и миллиардов лет не хватит и я в ней узник.

– Тюрьма? – ошарашено переспросила я остановившись. – Но отсюда уходить.. То есть просыпаться не хочется. Здесь прекрасно.

– Знаешь, какое у меня единственное сходство с людьми? Вы – люди – живете в тюрьме реальности: одним это нравится, другим нет, но никто из вас толком не может выйти наружу, выломать дверь. Когда я попросил Его о теле, о своем собственном смертном физическом и обязательно мужском теле, находясь в котором я бы играл в песочнице будучи маленьким мальчиком, пережил бы радость младенчества, детства, взросления и увядания. Я бы рассматривал в зеркало стареющее тело, с годами появляющиеся морщины, седые волосы и в конце концов прочувствовал бы всю прелесть умирания: как замедляется ритм моего сердца, как в сосудах падает тонус, а после под звуки похоронного оркестра волочащая нагруженную моим открытым гробом телегу лошадь остановилась бы возле свежевырытой могилы – долгожданного пиршества для обитающих в ее недрах колоний червей, только и ждущих гниения досок моего гроба чтобы оставить всего лишь кости хранящие мой генетический код, мой собственный генетический код. Отец лишь посмеялся моему желанию обрести смертное тело и в знак ложности просветления заточил сюда. Лишь некоторые спящие в качестве Проводников в материальный мир изредка могут меня ненадолго отсюда вытащить...

08.01.2013

Погружение в бассейн

«Транс и Одержимость – диагноз F44.3 по МКБ-10.

Расстройства, при которых имеется временная потеря как чувства личностной идентичности, так и полного осознания окружающего. В некоторых случаях отдельные поступки управляются другой личностью, духом, божеством или «силой». Внимание и осознание могут ограничиваться или фокусироваться на одном-двух аспектах из непосредственного окружения и часто наблюдается ограниченный, но повторяющийся набор движений, лоз и высказываний. Сюда должны включаться только те транссы, которые являются непроизвольными или нежелательными и затрудняют повседневную деятельность за счет того, что возникают или сохраняются и вне рамок религиозных или других культурально приемлемых ситуаций», — пронеслось в голове Диметры быстрее приближающейся воды, чья синяя рябь еще до контакта обволакивала какой-то странной и необъяснимой энергетикой, ассоциативно таинственным туманом ментального притяжения.

– Плохо выглядишь, Ди, – критически осмотрев с ног до головы Олег медленно плыл по густому воздуху плохо освещенной шахты лифта вверх.

– Да, бывало, и лучше.

– Это все от того, что ты так долго ко мне не заходила. Я же говорил, ты можешь приходить, когда захочешь, сюда или в любую другую точку не зависимо от пространственно-временных стереотипов.

– А куда ведет шахта? – лампочки, отражавшиеся в ее глазах, казалось, были единственными объектами материального мира если учесть факт того, что собственно лифта в шахте нет и никогда не было.

– В вечность, устроился поудобнее в воздухе он.

– Интересно, что из себя представляет вечность...

– Нечто приятно и никогда не заканчивающееся. Вечность, вечная жизнь как синоним бессмертия через бесконечно приятное повторение

одного и того же дня, наиболее запомнившегося и имеющего наибольшую ценность по отношению к прожитому.

– А если тот значимый день находится не в текущей, а в одной из прошлых жизней, то как я могу его повторить прямо здесь?

– Все жизни взаимосвязаны и нет разницы в какой из них находишься.

Тем не менее в шахте было несколько странно переживать себя и отсутствующим лифтом, и пассажиром, и диспетчером по ту сторону динамика.

– Мне еще никогда не было тепло как здесь.

– Хм, надо было почаще заходить.

– Одна из моих клиенток просто спрашивает об этом практически на каждой консультации.

– А приходите вдвоем, шахта очень длинная, порой, кажется, она никогда не закончится.

– Но мне комфортнее с тобой вдвоем.

– Признаться, и мне тоже.

Открыв глаза под водой Диметра еще долго не могла забыть слов Олега о вечности и ее роли по отношению к мимолетности текущей жизни.

17.04.2019

Загадка океана

Окончание ночного кошмара, содержание которого не запомнилось Диметре, по пробуждении без десяти пять утра оставило не приятную сухость во рту, непреодолимое чувство жажды, заставившее ее устало и медленно стащить с кровати свое сонное тело. Раннее утренний холод подобно змеям овивал ее тело, ведь Ди всегда ложилась спать обнаженной поскольку это обостряло чувства, приводило к осознанию сновидений и трансформации их в пророческие, к развитию скрытых возможностей личности, к тому что Кант называл трансцендентальным единством апперцепции. В период бодрствования (эмпирической апперцепции, эмпирического самосознания) шоры субъективно воспринимаемой действительности (субъективной реальности) не позволяют должным образом очистить разум и только первоначальная апперцепция (чистое самосознание, сон, расширенное состояние сознания) позволяет воспринимать действительность объективно, раскрыть глаза навстречу объективной реальности.

Чувство жажды привело Диметру на кухню. Бросив взгляд на рассветное небо, слегка раскрасившее огромное окно, она, достаточно пробудившись к тому времени, наполнила стакан водой и как только взяла его в руку силы покинули ее, пальцы стали ватными как у тряпичной куклы и тот час же она их разжала. Стакан как будто в замедленной видеосъемке слоу-мо начал падать на холодный молочно-белый кафель. При падении брызги воды смешались с мелкими звенящими осколками и самым странным в ту ночь было полное отсутствие каких-либо посторонних звуков и запахов. Это было похоже на авиацию, когда истребитель преодолевает сверхзвуковой барьер, при котором звук его двигатель становится слышно после значительного удаления самого летательного аппарата, что странным образом произошло и со звуком бьющегося стакана.

Эхо от бьющихся стекол, резко ударив по слуху, быстро завладело телом Диметры до такой степени, что у нее потемнело в глазах от этого болезненного звука, до такой степени что она зажмурилась и только после этого звук прекратился. Открыв глаза, она осмотрелась.

Огромные панорамные окна открывали поистине фантастический вид на незнакомый ночной город: желтоватый свет в окнах небоскребов горел неоднородно и пульсировал, микроскопические при виде из окна автомобили то двигались очень быстро, то замедляли скорость, то все вместе словно по нажатию кнопки «Пауза» останавливались и то же самое происходило с едва заметными на ночном небе облаками.

Эхо, напоминающее больше ураганный ветер, исходило из соседней комнаты. Оторвав взгляд от городского вида, Диметра повернула голову в ту сторону, откуда шел звук, попутно изучая помещение: стрелки круглых винтажных часов с выпуклым стеклом двигались то вперед, то назад и были закреплены на белом циферблате в середине черного треугольника без цифр. Поборов сковавший страх нахождения в совершенно незнакомом месте сопровождающийся мерзким холодком, начинающимся от соприкосновения босых ног с холодной плиткой на полу с чередующимся черно-белым цветом и соответственно пробежавшим по спине она сделала сначала один шаг в сторону звука, потом другой, после чего звук стал более отчетливым — звуком льющейся воды.

Отвлекаясь на приоткрытый ящик комода, из которого виднелась Библия. Открыв ее и удивившись тому, что все страницы были абсолютно пустыми, белыми, без единого слова на них напечатанного Диметра прошла до ванной комнаты.

— Ну и где твоя подружка пропадает? Я не могу столько держать портал открытым, — возмутился сидящий на крышке унитаза мужчина средних лет, худощавого телосложения, одетый в темно-синие джинсы, черную водолазку. Глаза его были скрыты под солнцезащитными очками с желтыми линзами.

— Вот же она! — Олег повернул голову в сторону Диметры сидя на краю ванной и водил указательным пальцем в направлении против часовой стрелки по воде в практически полной ванной. Блики от освещения, падавшего на воду, отражались на зеркальном потолке что напугало Диметру гораздо больше незнакомого человека, когда она подошла поближе, чтобы поприветствовать и обнять Олега.

В ванной в положении полного уюта с открытыми глазами находился обнаженный мальчик лет семи-восьми, при этом в отражении на потолке его глаза были закрыты и практически неподвижная источающая пряный аромат трава в ванной,

напоминающая то ли водоросли то ли пряности, на потолке не отражалась вовсе.

— Не бойся, Ди, я же с тобой, — обняв успокоил Олег.

— Я с детства боялась трупов, особенно если они детские, — ели проговорила Диметра.

— Ну что ты, это вовсе не труп! На астральном плане не существует смерти, — успокоил незнакомец. — Это портал, астральная копия мальчика Коленьки, который сейчас мирно спит, находясь в вашем ложном мире.

— Портал для чего? — Диметра присела рядом с обнявшим ее Олегом обратив внимание на лежащий на полке над раковиной абсолютно белый человеческий череп, находящийся рядом ритуальный меч.

— Для того, чтобы из ложного мира попасть в истинный.

— И я тоже могу пойти с вами?

— Да, иначе ты бы здесь не было. У тебя, как и у Олега, обнаружились просто-таки феноменальные способности к расширению сознания как посредством психоделиков, так и без таковых, к левитации, построению телепатического интерфейса. Правда нам нужно будет поторопиться.

Проговорив это незнакомец размелся обнажив огромное количество татуировок по всему телу, которые находились даже на его половом члене: изображения скелетов, гибридов людей с животными и различных демонов практически полностью покрывали его тело.

— Отпугивает стражников и других непрошенных гостей, — пояснил он.

— А откуда они берутся? — Диметра оглянулась по сторонам и увидела огромное количество теней: одни из них напоминали давно умерших родственников и знакомых, другие скорее были похожи на привлекательных фэнтезийных существ, третьи же внушали неподдельный ужас.

— Кто? Стражники? — подошел к ванной странный незнакомец. — В осознанных сновидениях или психоделических экспериментах их прежде всего привлекают негативные эмоции, а на астроплане — это может быть либо энергия портала, либо энергия артефакта.

— Артефакта?

— Да, вещь которая первой попала к тебе в руки здесь по сути является артефактом, якорем позволяющем вернуться в исходную точку отправления.

— Ну вот, кажется наша Ди перестала бояться.

— Нам пора, скомандовал незнакомец.

Олег довольно быстро разделся обнажив свое прекрасное тело, забрался в ванную, сначала опустив в теплую воду одну ногу, потом другую и буквально на глазах вошел и растворился в теле висящего в воздухе мальчика.

— Ну же, Диметра, давай, войди в Коленьку! Знаешь, сколько у тебя еще таких порталов в жизни будет?! Да сколько пожелаешь! Это страшно только в первый раз.

И Диметра, послушав незнакомца, сделала первый шаг. Реальность тут же расцвела перед ее глазами ярчайшим калейдоскопом невиданных досели красок, миллиарды звезд, созвездий и планет проносились перед ее глазами, удивительные видения единения с миром флоры и фауны причудливо перемешивались с ужасающими картинками техногенных катастроф, мировых войн, концлагерей, сточных вод, вирусов и болезней, после чего ее сознание медленно возвращалось на соматический уровень восприятия действительности через отождествление себя с дофаминовыми и норадреналиновыми рецепторами нервной системы, с различными структурами головного мозга. Когда она открыла глаза и осмотрелась окружающий мир Диметру просто поразил. Иногда в фотографии или в видео встречаются такие работы, в которых перекручена насыщенность цвета так, что режет глаз уходя в зеленые тона, и окружающее пространство, окружающий мир был именно таким: вместо медленно передвигающихся или ползающих облаков по небу плескались волны, цвета этого мира были нереально яркими и насыщенными, крайне остро ощущались запахи и они представляли из себя некую смесь сирени и скошенной травы, звуки фантастически большого города, по которому всех троих, незнакомца, Олега и Диметру на огромной скорости по уходящей за горизонт желтой дороге нес кабриолет без руля, водителя и колес, вместо которых было не касающееся земли днище автомобиля если его можно было так назвать, отзывались как снаружи так и откуда-то из головы.

— Куда мы едем? – Диметра оглядывалась по сторонам.

— В центр города, к самой главной достопримечательности в Истинном мире конечно же.

— А почему этот мир истинный?

— Потому что тот мир, который все вы считаете истинным, лишь копия нашего. Сейчас мы проезжаем Москва-сити, дальше ты увидишь Эмпайр-стейт-билдинг, Эйфелеву башню, - спокойным тоном ответил незнакомец.

— Но эти чудеса архитектурного гигантизма расположены в разных странах, - возразила Диметра поглядывая на Олега, который закрыв глаза наслаждался тем как по его лицу проходит нежный теплый ветерок.

— Только в вашем, с позволения сказать, мире, но не в Истинном. Смотри!

И тут Диметре предстали буквально все существующие достопримечательности, и даже египетские пирамиды.

— Ну а главная достопримечательность – что это такое?

— Скоро увидишь. Обычно, новенькие видят там все стадии развития портала.

— То есть я снова увижу милого мальчика Коленьку?

— Скорее всего.

То, что здесь называли центром города, представляло из себя огромную площадь, на которой было весьма многолюдно и если всмотреться в лица случайных прохожих, то многие из них оказывались знаменитостями, в основном умершими.

— Только в Истинном мире ты можешь попасть на сеанс к Зигмунду Фрейду, вступить в диалог с Платоном, - сообщил незнакомец выходя из автомобиля и приглашая Олега и Диметру за собой.

Их взору предстал огромный черный монолит с зеркально отражающей поверхностью. Незнакомец достал из кармана черный, острый осколок треугольной формы на вид из того же материала и начертил им в воздухе круг, после чего странная черная конструкция заиграла множеством мелких экранов и на них то и дело менялась картинка с самыми разными людьми, некоторые из них находились в туалете.

— До первого потопа зеркала было два, первое уничтожил селевой поток и осколки, частично через пробитую потопом брешь между Истинным миром и проекцией – вашим миром, - попали к вам стали единственно сохранившимися артефактами.

— Ничего себе! Коленька уже седовласый дедушка!

— Время не линейно, управлять объектом можно в любой его точке, времени и пространства, - незнакомец протянул Диметре осколок первого зеркала и добавил. — Только осторожнее, многое увиденное во втором зеркале может тебя испугать: призраки, кошмары и демоны.

— А это кто? Прямо как в кино! – Диметра указала пальцем на церемонию крайне отталкивающего вида, на которой люди в черных балахонах в кругу из черных свеч по очереди занимались сексом то ли с человеком, то ли с гибридом человека и животного.

— Этих нужно опасаться потому, что они нас тоже видят. Это обряд по раскрытию астрального зрения.

— Ни чего себе! Коле двадцать девять лет и он прогуливается с другом! – Диметра продолжала рассматривать Колю в разных возрастах на множестве мелких окошек в зеркале. Интересно, а они при помощи этого могут как минимум раздеться? – рассмеялась Диметра.

— Они нет, но если ты этого хочешь, то есть множество других.

Незнакомец сжал руки Диметры с осколком в своих и во все зеркало отображалась пара из двух парней (один выглядел как тренер из спортзала, второй, наоборот, был худощавого телосложения, с достаточно профессиональным макияжем и в красивом синем платье), идущая по плохо освещенной ночной улице незнакомого города. – Вот они могут.

— И что мне для этого сделать? Взмахнуть волшебным осколком?

— Нет, они сделают для тебя все, что ты захочешь если ты наполнишь их спиритом любви и заботы, но я предупреждаю – это удовольствие не для слабонервных.

— И как это сделать?

— Вот собственно спирит, - незнакомец протянул ей маленький флакончик закрытый резиновой крышечкой и пять серебряных монет: в ее правую ладонь он вложил серебряные монеты номиналом пять, три и один, а в ее левую руку десять и пять.

— Покажи им эти монеты строго в этой последовательности.

— И все? – удивилась она изумленно посмотрев на монеты.

— Нет, с тобой пойдут два твоих новых друга и тебе, пожалуй, понадобится более подходящая внешность.

Два парня со внешностью голливудских киноактеров, а Диметра, приняв внешность порноактрисы, мгновенно с ними переместилась на улица с двумя нежно держащимися за руки парнями и идущими в сторону мотеля.

— Ищете вечного кайфа, ребята? – спросил один из новых «друзей» Диметры.

— Не сказал бы, - нежным и женственным голосом ответил парень в синем платье. — Просто мой парень работает в одной очень серьезной организации и мы... Ну, мы не хотим, чтобы служба безопасности о нас узнала и поэтому хотим снять номер в Сердце ночи.

«Открой спирит любви и заботы» - приказал голос в голове у Диметры и она, послушно достав флакончик из кармана, открыла его.

«Теперь покажи им монеты»

Когда она это сделала оба парня на улице изменились в лице.

— Ищете вечного кайфа, ребята?

— Ну, мы перепробовали все и хотелось бы чего-то нового, - и в этот момент прошел еще один прохожий, от которого Диметра вздрогнула поскольку Олега не было рядом.

— Вот. – протянул пузырек из непрозрачного стекла. – Считайте, что вы нашли что искали.

Зрачки обоих этих парней немедленно расширились, не чувствуя ног оба они переместились в номер, сняли друг с друга одежду и занялись сексом после чего «друзья» Диметры испарились, а она с ярко приподнятым настроением оказалась снова в городе.

— Поздравляю, Ди! Ты выполнила задание блестяще! В награду за это ты еще некоторое время побудешь у нас.

— Ух ты!

Незнакомец, Олег и Диметра снова уселись в кабриолет и неся он еще быстрее: непроходимая чаща сменилась пугающими надгробьями и когда автомобиль вновь остановился взору Олегу и Диметры предстала новая картина красоты, картина невиданного

пиршества, уходящего по своему размаху куда-то далеко за розовый горизонт.

— Здесь всегда все сыты и счастливы, - пояснил незнакомец.

— Без Коленьки вряд ли можно почувствовать себя счастливой.

— А ты загляни в осколок.

Диметра посмотрела на осколок, который тотчас принял белый цвет и увидела там портал довольно старым, ели передвигающим ноги.

— Ну вот и все, тебе пора.

— Но как??? Я не хочу отсюда уходить! Здесь так прекрасно!

— Ты сможешь приходить сюда столько сколько захочешь. Давай, прощаемся, закроем за собой портал – и до новых встреч.

После того как незнакомец проговорил это все трое вновь оказались возле ванной с утопленным мальчиком.

— Закрой портал, Ди.

— Как это сделать? – вытирала слезы она.

— Ты можешь прочитать ему стихотворение или спеть песенку.

Он по памяти процитировал Эдварда Лира, первое что пришло ему в голову.

После того как Олег проговорил последние слова в том же режиме как в замедленной видеосъемке при промотке видеокассеты осколки стакана тут же собрались в руке Диметры в целый стакан назад.

23.06.2021